

Татьяна Евстафьева (Киев)

Трагедия Бабьего Яра (1941–1945)

Бабий Яр. Тут расстреливали, тут сжигали трупы. Пепел был частью развеян, частью разнесен по близлежащей территории, а часть вместе с дробленными костями лежит глубоко-глубоко, так что от погибших не осталось ничего. Но ни одно общественное преступление не остается тайным. Всегда найдется кто-нибудь, кто видел, или спасутся восемнадцать, которые свидетельствуют. Можно сжечь, развеять, затоптать, – но ведь остается еще людская память.

Бабий Яр – урочище в Шевченковском районе – один из самых больших на территории Киева оврагов, располагавшийся от современной улицы Дорогожицкой до Курневки (ул. Фрунзе). Само название Бабий Яр появилось в XV в., 1401 г., когда владелица этой земли женщина (баба)-шинкарка продала ее Доминиканскому монастырю. После Второй мировой войны это название киевского оврага стало символом человеческой трагедии. Бабий Яр в Украине и в мире означает значительно больше, чем географическое название и один из трагических адресов массовых расстрелов времен Второй мировой войны. В летописи глобальной еврейской Катастрофы (Шоа) именно эта киевская местность является началом еврейского Холокоста в Европе, местом первых массовых расстрелов евреев, хотя волна расстрелов докатилась до Киева от границы – Львов, Каменец-Подольский, Бердичев, Житомир и другие. Убийство ни в чем не повинных людей только за то, что они принадлежат к той или иной нации, стало одним из страшнейших и кровавых преступлений нацизма. Оно стало своеобразным символом страданий мирного населения во время войны. И впервые радикальный метод решения ев-

рейского вопроса был опробован в Киеве. Он был одним из самых больших (после Москвы и Ленинграда) по численности населения городов Советского Союза, и четвертую часть населения города составляли евреи.

19 сентября 1941 г. в Киев вошли войска 6-й немецкой армии под командованием генерал-фельдмаршала В. фон Рейхенау, которые на протяжении 73 дней пытались захватить город. Уже с первых дней в городе нацисты начали расстреливать военнопленных, в первую очередь политработников, коммунистов и евреев. Проживавший в период оккупации Киева на ул. Бабий Яр Иван Янович 15 ноября 1943 г. рассказывал (здесь и далее сохранены стилистика, орфография и пунктуация документов): «Немцы вступили в город 19 сентября 1941 г., а 20 сентября 1941 г. они уже проводили группами в основном советских военнопленных на расстрел в Бабий Яр, расположенный от моего дома 800–1000 метрах, лично я не смотрел как их расстреливали потому, что стояла охрана и близко не пускали, было только слышно крики людей и автоматные выстрелы, таким образом, с 20 сентября 1941 г. ежедневно немцы водили на расстрел сотни людей»¹. Тогда же в городе начали вылавливать и расстреливать евреев. Как свидетельствует художник Николай Прахов, который весь период оккупации проживал на ул. Горвица (ныне ул. Б. Житомирская): «Я видел 23 или 25 сентября на Басейной улице с правой стороны, если идти от Крытого рынка на Бессарабку, за магазином зеркал лежали на тротуаре застреленные немцами два еврея и еврейка, бедно одетые»². По рассказу Прасковьи Кунаковой, проживавшей по ул. Красноармейской, «до приказа из нашего двора было арестовано много евреев, которых в лицо я знаю, но по фамилии их не помню. Могу только сказать, что по приказу ушли 3 человека: Розенштейн из квартиры № 7, Шалый из квартиры № 3 и Шац из квартиры № 7. Остальные евреи из нашего дома были арестованы немцами до приказа»³. Об этом же свидетельствовала и Ольга Панченко, тоже проживавшая по улице Красноармейской: «С приходом немцев еще до издания приказа о явке всех евреев на кладбище семья Домашевских и Великодная

¹ Державний архів Служби безпеки України (далее – ДА СБУ), ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 2.

² Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далее – ЦДАВОУ), ф. 4620, оп. 3, спр. 243а, арк. 4.

³ ДА СБУ, ф. 5, спр. 57 275, арк. 28 і зв. Приказ, о котором говорит свидетельница, – распоряжение немецких властей о явке всего еврейского населения 29 сентября 1941 г. на угол улиц Мельникова и Дегтяревской.

выдали немцам евреев, которые остались проживать в г. Киеве. Из них были семьи Коротика, Лесман, Кумин и Переплетчиков, которые были арестованы немцами. Я в числе этих задержанных также была задержана, но при предъявлении документа была освобождена»⁴.

26 сентября 1941 г. состоялось совещание, на котором рассматривались мероприятия по ликвидации еврейского населения города. Было определено место расстрела – овраг Бабий Яр, один из самых больших на территории Киева, длиной свыше 2,5 км, глубиной от 10 до 50 метров, где могли поместиться тысячи трупов. К Бабьему Яру ведут удобные подходы, тут же находится железнодорожная станция Лукьяновка-товарная, что давало возможность внушить обреченным, что их ждет переезд к новому месту жительства. Выработан маршрут, назначено место сбора жертв, отпечатано в типографии 6-й немецкой армии и расклеено по всему городу более 2 тыс. объявлений на русском, украинском и немецком языках с приказом о явке всего еврейского населения 29 сентября 1941 г. на угол улиц Мельникова и Дегтяревской. Для проведения операции выделены в достаточном количестве исполнители казней, обеспечены соответствующим оружием, боеприпасами. Организовано надежное оцепление достаточно большого района, прилегающего к Бабьему Яру, чтобы в городе не узнали о расстрелах. Предприняты необходимые меры для обеспечения транспортом и достаточным количеством людей, которые бы собрали, пересортировали и вывезли с места сбора и грабежа принесенные жертвами ценности, деньги, вещи, продукты. Подобраны места их хранения и обеспечена охрана. Проведены дезинформационные действия – распространялись слухи о переселении евреев. Был придуман и повод: им стали взрывы и пожары в центре города, от которых пострадало три километра самых красивых улиц (940 домов), в том числе и весь Крещатик. Эта ситуация отражена в сводном документе Главного управления имперской безопасности (РСХА) «Донесения о событиях в СССР» № 97 от 28 сентября 1941 г.: «...Пожар охватил центр. Разрушены самые ценные здания... Взрывы еще продолжаются, как и возникновение пожаров... В поджогах активно участвовали евреи. Будто бы имеется 150 000 евреев. Проверить эти данные пока невозможно. ...приняты меры по захвату всего еврейства, предусмотрена казнь по меньшей мере 50 000 евреев»⁵.

⁴ Там само, арк. 45.

⁵ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941–1944 годах / Сост. А. Круглов. – К., 2002. – С. 76–77.

Для проведения операции была выделена зондеркоманда 4а под командованием штандартенфюрера СС Пауля Блобеля⁶, усиленная 45-м (под командованием майора полиции Бессера), 303-м (под командованием майора полиции Ганнибала) полицейскими батальонами и отрядом украинской вспомогательной полиции. Майор полиции Ганнибал отказался выполнять этот приказ, и его батальон использовался только для внутреннего и внешнего оцепления, а также усиленного патрулирования в городе. Отказался участвовать в расстрелах командир приданной эйнзатцгруппе С роты войск СС оберштурмфюрер СС Графхорст; тогда его рота была назначена для несения охранной службы в городе, а в конце октября 1941 г. переведена в дивизию СС «Викинг»⁷. Из соображений секретности эйнзатцкоманды и зондеркоманды получали приказы об операциях по истреблению «врагов Рейха» устно. В приказе главнокомандующего группой армий «Юг», генерал-фельдмаршала Г. фон Рундштедта, подписанном 24 сентября 1941 г., по вопросу борьбы с вражескими элементами говорилось: «Расследование и борьба с вражескими пособниками и элементами (коммунистами, евреями и им подобными), поскольку они не принадлежат к вражеской армии, является в занятых областях задачей одних только эйнзатцкоманд полиции безопасности и СД, которые под свою ответственность намечают и проводят необходимые мероприятия. Самовольное выступление, участие отдельных военнослужащих в эксцессах украинского населения против евреев запрещается, так же как и наблюдать или фотографировать при проведении мероприятий эйнзатцкоманд. Это запрещение объявить военнослужащим всех подразделений. Ответственными за соблюдение этого запрещения являются дисциплинарные начальники всех чинов»⁸.

Утром 29 сентября тысячи евреев потянулись в указанное в приказе место. До наступления темноты немцы успели расстрелять только две трети из тех, кто пришел, около 22-х тыс. Остальных обреченных загнали на ночь в пустые гаражи на Дорогожицкой, а на следующий день,

⁶ Блобель Пауль, 1894 г. рожд., по специальности архитектор, штандартенфюрер СС, командир зондеркоманды 4а, в 1943 г. руководил сжиганием трупов в Бабьем Яру. По приговору международного Нюрнбергского трибунала военный преступник П. Блобель казнен в 1951 г. в тюрьме г. Ландсберг.

⁷ *Круглов А. И.* Энциклопедия Холокоста: Еврейская энциклопедия Украины / Ред. И. М. Левитас. – К., 2000. – С. 83.

⁸ ДА СБУ, ф. 2, оп. 4, арк. 36.

30 сентября, расстреляли. Потом немецкие саперы подорвали склоны яра, чтобы засыпать тела, и заставили военнопленных выровнять дно яра. Из показаний свидетеля Н. Соколова, участника засыпки трупов в Бабьем Яру: «В октябре месяце 1941 г. с группой военнопленных 300 человек, под конвоем немецкой полиции я был доставлен в Сырец – Бабий Яр, для погребения трупов расстрелянных советских граждан. К моменту нашего прибытия, трупы расстрелянных в Бабьем Яру уже сверху были засыпаны землей, нас только заставили подровнять яму наравне с поверхностью грунта земли»⁹.

Вещи расстрелянных были собраны и увезены на склад, который размещался на ул. Некрасовской, 4, в помещении школы № 38 (ныне № 106). «Не помню точно, – показывал бывший полицейский украинской полиции О. Стасюк, – какого числа, но это было примерно в начале октября 1941 года, в тот период, когда немцы расстреливали еврейское население в Бабьем Яру г. Киева, на второй день или, возможно, на первый, сейчас точно не помню, мы находились, вся полиция, в школе на Подоле. Рано утром нас разбудили, вывели на улицу, построили и из нашей группы полицейских отобрали по 20 человек на автомашину, посадили в две машины и повезли по направлению к Бабьему Яру. Когда привезли ближе к Бабьему Яру, – на одной из улиц, точно ее название сейчас не помню, нас высадили из машин и приказали нам там [находиться] до особого распоряжения. Мы постояли несколько минут, приехал немец с какими-то солдатами немецкими, где был и переводчик, и повел нас на то место, где отбирали у еврейского населения носильные вещи. Когда мы пришли на место, то увидели, что там большая площадь, где лежала масса вещей в беспорядке. Нас всех, полицейских, заставили все эти вещи носить в одно место и порядком складывать. Мы эту работу выполняли. Когда собрали вещи, то пришли грузовые автомашины. Нам приказали эти вещи грузить на автомашины, а когда нагруженные машины уходили с еврейскими вещами куда-то в город (точно не знаю), мы охраняли эти вещи, которые оставались еще не перевезенными»¹⁰.

За два дня 29 и 30 сентября 1941 г. был расстрелян 33 771 мирный житель Киева, в основном евреи, о чем руководство зондеркоманды доложило в Берлин. Из отчета № 6 «О положении дел и деятельности эйнзатц-групп полиции безопасности и СД в СССР» за период с 1 по 30 октября

⁹ Там само, ф. 5, спр. 55 663, т. 17, арк. 10.

¹⁰ Там само, спр. 26 304, арк. 15–16.

1941 г.: «Озлобление украинского населения против евреев чрезвычайно велико, так как их считают виновными в организации взрывов в Киеве. В них так же видят доносчиков и агентов НКВД, которые вызвали террор в отношении украинского народа. В качестве карательного мероприятия за поджоги в Киеве были арестованы все евреи и 29 и 30 сентября казненно в общей сложности 33 771 еврей. Золото, драгоценности и одежда были конфискованы и переданы Национал-социалистическому обществу благополучию¹¹ для обеспечения фольксдойче, а также частично штабт-комиссариату для передачи нуждающемуся населению»¹².

Киев стал первым большим городом, полностью «очищенным от евреев».

И очищали Киев от евреев именно в Бабьем Яру, где было расстреляно почти все еврейское население города. Однако среди расстрелянных в те дни были не только евреи, но и члены их семей – украинцы, русские, поляки и дети от этих смешанных браков.

Тогда же, начиная с 28 сентября 1941 г., расстреляли и около трех тысяч военнопленных и гражданских лиц еврейской национальности, которые, по словам бывшего узника Л. Островского, находились в специальном отделении при лагере для военнопленных на ул. Керосинной (ныне ул. Шолуденко).

Некоторых выдавали соседи. Так, свидетельница Е. Любарская, проживавшая по улице Пушкинской, рассказывала: «...в 1941 г., когда немцы забирали евреев и расстреливали, Дружинин П. Д. вместе с Макариным Владимиром и еще одним неизвестным мне человеком пришел ко мне на квартиру и забрал Горбачинского Эмануила, еврея по национальнойности, проживавшего в моей квартире, которого отправили немецким властям, причем на мою просьбу не брать Горбачинского как ни в чем не виновного человека и по своей старости не в состоянии принести какой-либо вред немцам, за что я давала ручательство, Дружинин П. Д. не послушал, заявив при этом, что они его Горбачинского забирают как взрывателя, т. е. человека который мог бы взрывать дома на Крещатике. С этого времени о судьбе Горбачинского ничего не известно»¹³.

На вопрос следователя, кто же заставлял его, П. Дружинина, выдавать граждан еврейской национальности, он ответил: «В это время выявлять советских граждан еврейской национальности и сдавать их нем-

¹¹ National-Sozialistische Volkswohlfahrt (NSV).

¹² ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 293.

¹³ Там само, ф. 5, спр. 59 316, арк. 47зв.–48.

цам мне никто не поручал и делал я это совместно с вышеуказанными лицами по своей инициативе с целью, чтобы в нашем дворе не было граждан еврейской национальности»¹⁴. Были такие, как Дружинин, которые добровольно принимали участие в расправах и издевательствах над еврейским населением города. В конце сентября 1941 г. на ул. Верхний Вал немцы вылавливали евреев, уклонившихся от явки в Бабий Яр, и в этом им активно помогали жители этого района Е. Устинов, Н. Юшков и В. Баранов.

Из протокола допроса 21 декабря 1943 г. обвиняемого Е. Устинова: «Вечером я нес ведро вина к себе на квартиру, которое набрал в подвале д. 40 на ул. Верхний Вал. По пути я услышал шум в садике и свернул туда. Подойдя ближе я увидел, что люди закапывают пойманных евреев. Особенно активно распорядился маляр Сергей, фамилии его я не знаю. Он сейчас проживает кажется в 23 или 21 доме. Точный его адрес знает гражданин Зайцев, проживающий в доме № 13 по Межигорской улице. Этот Сергей потом забрал себе теплое одеяло и продукты этих евреев. Увидев это я оставил ведро с вином своему сыну Николаю, а сам сбегал за лопатой и стал помогать закапывать. Всего мы закопали 6–7 человек, некоторые из них были еще живые, кричали и просили нас не закапывать их, но мы их били лопатами по головам и закопали. Особенно кричала и просила нас молодая девушка лет 20 и старушка, которую притащили к яме с разбитой головой. Немецкий офицер присутствующий тут ранил ее из пистолета, а в яме уже добил солдат из автомата. В избииении евреев лопатой и закопке я участвовал добровольно»¹⁵.

Об этом рассказывает и Н. Юшков: «В конце сентября 1941 г. вечером я возвращался домой с Александровской улицы. Подходя к садiku около моего дома, я увидел толпу народа и услышал шум. Подойдя ближе, я увидел, что тут избивают и закапывают евреев. Я застал яму уже наполловину засыпанной, добивали около ямы молодую девушку, лет 20, которая кричала и просила о пощаде. Эту девушку в тот вечер так и не добибли, а утром на другой день ее пристрелил немец. Самыми активными в этом деле были Устинов Егор Денисович и Григорий, фамилии его не знаю, он проживал по ул. Нижний Вал 35. Сейчас он в Киеве, я его видал в конце ноября 1943 г., но где он сейчас проживает, и работает, я не знаю.

В конце женщины, фамилии я их не знаю, отобрали у Устинова и Григория лопаты и не дали им закапывать полуживую девушку. На другой день днем в другую яму в том же садике дворник дома 37 по

¹⁴ Там само, арк. 62.

¹⁵ Там само, спр. 46 837, арк. 13 і зв.

ул. Нижний Вал по имени Алексей стаскивал избитых полуживых евреев из д. 37, которых немцы пристреливали уже в яме. Я лично видел у парадного своего дома, как он за ноги тащил женщину старуху. Этот Алексей и сейчас работает дворником д. 37»¹⁶.

Из показаний свидетеля А. Герасимовой: «...после вступления немцев в Киев, в конце сентября 1941 года, вечером шла с базара, на перекрестке улицы Межгородская [так в тексте, правильно – Межигорская. – Т. Е.] и Верхний Вал в садике я увидела толпу детей, вооруженных немцев и работавших лопатами мужчин – жителей Киева. Я поинтересовалась, что там делается. Когда я подошла к собравшимся, то увидела, мужчины закапывали яму, в которой находились живые люди – по-моему, – человек 6–7. В большинстве это были старухи и среди них один здоровый мужчина. Яма эта была вырыта, как щель для укрытия.

Когда я подошла, в яму было набросано несколько земли, люди еще могли передвигаться, они со слезами бегали по могиле, обнимались друг с другом, плакали. Мужчины, которые закапывали яму говорили ребятишкам, чтобы те бросали камни в яму, чтобы не закопать людей живыми, а убить их.

Я увидела, как один из закапывавших лопатой ударил на половину закопанного человека по голове, потому, что последний все время старался выбраться наверх. Человек в могиле осел от удара и сразу опустился.

Я быстро ушла от этого страшного зрелища»¹⁷.

Военно-полевой суд 8-го гвардейского танкового корпуса 21 января 1944 г. приговорил обвиняемых Е. Устинова, Н. Юшкова и В. Баранова – казнить через повешение, публично в городе Киеве. Приговор 23 января 1944 г. был приведен в исполнение, они были повешены на том месте, где они истязали людей и закапывали их живыми в землю.

Одни выдавали, другие помогали укрываться. После массовых расстрелов в Киеве еще оставались тысячи евреев, не явившихся на сборный пункт. Многие из них состояли в смешанных браках и их спасали нееврейские родственники. Кто-то пытался спрятаться с помощью соседей или знакомых, доставали документы на другое имя.

«Находясь в городе Киеве, а также на территории Германии я жила под фамилией Омель Лариса, – показывала Р. Гаммер. – Свое настоящее происхождение и свою фамилию Гаммер Раисы Лазаревны скрывала.

¹⁶ Там само, арк. 13.

¹⁷ Там само, арк. 90.

Омельник Лариса Леонидовна паспорт на эту фамилию я достала в городе Белая Церковь у Омельник Веры Григорьевны, девичья фамилия Шоповалова. Омельник Лариса это ее дочь, которая была призвана на службу в советскую армию. Так как паспорт был одногодичный без фотокарточки я только подделала 1916 год на 1926 год и пользовалась этим паспортом до прибытия в гор. Киев»¹⁸.

«С первого дня оккупации, – показывал бывший заключенный Сырецкого концлагеря И. Долинер, – я не работал нигде около месяца, всячески скрывая свое национальное происхождение. Дней через 8, после оккупации города немецкое командование издало приказ и вывесило на видные места о том, что все евреи г. Киева должны с ценными и теплыми вещами явиться на ул. Мельникова, что возле еврейского кладбища. Я не выполнил этот приказ, хотя и был намерен пойти, но моя жена меня удержала, и я продолжал скрываться. Под видом украинца я устроился работать на прежнюю работу в мастерских горздравотдела и это было благодаря директору мастерских Попеля и зав. производством Яско, которые знали о том, что я еврей, но не выдали.

Таким образом я проработал до 3 февраля 1943 г. За этот период я все время боялся за свою судьбу... 3-го февраля 1943 г. я был арестован полицией вместе и в один день с товарищем Трубаковым и одним работником НКВД, фамилии которого я не знаю, выдал нас всех троих один ранее арестованный еврей по фамилии, которую я не помню, а имя его было Юрий»¹⁹.

М. Гроссман спас А. Лютинский, работавший в период оккупации начальником райуправы Центрального (Богдановского) района г. Киева: «В начале войны Советского Союза с фашистской Германией я эвакуировалась из г. Киева, но в пути следования попала в окружение немецких войск и была вынуждена, вернуться в г. Киев. По возвращении в г. Киев из своих знакомых и родичей я никого не застала, (они были расстреляны немцами) и узнала, что в городе живет Лютинский А.В. Я решила обратиться за помощью к нему. Он меня устроил к себе на квартиру, в отдельную комнату, где я и скрывалась, не выходя из квартиры полутора года. В конце 1942 года проходила прописка жителей города. Лютинский от моего имени дал объявление в газету о том, что я якобы утерjala документы. Причем, объявление писалось от имени Березовской Варвары Васильевны. После этого, на эту же фамилию имя и

¹⁸ Там само, ф. 6, спр. 69 869 ФП, т. 2, арк. 141зв.

¹⁹ Там само, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 52.

отчество я получила установленного образца справку, которая служила основным документом... Таким образом благодаря Лютинскому я осталась жива»²⁰.

О помощи соседей раненому военнопленному показывала свидетель Ф. Иванченко: «В Александровской больнице лежал раненый военнопленный Ермак по национальности еврей, бывший жилец нашего дома. Он написал письмо нашим жильцам с просьбой оказать ему какую-либо помощь в отношении питания. Все наши собрали продуктов, кто чего мог и отнесли в больницу»²¹.

Весь период оккупации скрывались в городе и чудом спасшиеся из Бабьего Яра Д. Проничева²², Е. Кныш с дочерью²³, Я. Экель²⁴.

В свободном от евреев Киеве жизнь лучше не стала. По словам профессора Киевского Лесохозяйственного института И. Житова: «За расправой с евреями, примерно месяца через два-три последовала такая же расправа с цыганами. То есть два народа были “освобождены” ото всего, в том числе и от жизни. Среди населения г. Киева, достаточно уяснившего себе соседство освободителей, после этих событий сложилась поговорка: “немцам гут, евреям капут, цыганам тоже, украинцам позже”»²⁵.

Согласно приказу немцев все трудоспособное население обязано было зарегистрироваться на бирже труда. «В период оккупации немцами города Киева я находился дома в гор. Киеве, – показывал бывший полицейский И. Зубров. – Дней через 7–8 после оккупации немцы объявили приказ о явке всего мужского населения по возрастам для взятия на учет. По этому приказу я стал на учет на бирже труда, где меня обязали выходить на работу. 10 дней работал по расчистке баррикад города, две недели работал за городом в лесу “Пуща Водица” по заготовке леса для немцев, откуда я самовольно ушел, но дорогой был задержан, возвра-

²⁰ Там само, ф. 6, спр. 69 678 ФП, арк. 204.

²¹ Там само, ф. 5, спр. 46 837, арк. 30.

²² Там само, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 75. Проничева Дина Мироновна, 1911 г. рожд., еврейка, артистка киевского театра кукол, спаслась из Бабьего Яра. Выступала свидетелем на Киевском процессе 1946 г., на процессе в Дармштадте в 1967 г.

²³ Там само, арк. 61–63. Кныш Елена Ефимовна, 1914 г. рожд., еврейка, весь период оккупации жила у знакомых в г. Киеве и Киевской области.

²⁴ Там само, арк. 231–234. Экель Яков Петрович, 1923 г. рожд., еврей, 29 сентября 1941 г. вместе с отцом бежал из Бабьего Яра, в январе 1942 г. перешел линию фронта и был призван в Красную армию.

²⁵ ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 243а, арк. 14.

щен обратно, до работы допущен не был и отправлен в лагерь военнопленных»²⁶. Регистрировались мужчины в возрасте от 15 до 60 лет, в начале октября появился приказ о регистрации всех членов ВКП(б), работников НКВД, комсомольцев. Дворники и управляющие домами, согласно приказу коменданта украинской полиции Орлика²⁷, обязаны были сообщить о проживающих в их домах евреях, работниках НКВД и членах ВКП(б) в течение 24-х часов.

В начале октября 1941 г. была организована массовая облава на тех евреев, которым удалось избежать расстрела в Бабьем Яру. Именно в этот период проходят и массовые аресты коммунистов, работников советских органов, тех, кто зарегистрировался, и тех, кого выдавали. По показаниям А. Макаринской, проживавшей на ул. Пушкинской, 31, и работавшей дворником, в октябре 1941 г. арестовали всех коммунистов их дома: «Мне известно, что все коммунисты – Пономаренко Семен, Краевский Иван, Бесперова, советская активистка Миронова Ю.И., проживавшие в доме № 31 по Пушкинской улице были действительно арестованы органами гестапо и после ареста никто из них не вернулся»²⁸.

Расстреляли и пациентов психоневрологической больницы им. Павлова – 14 октября 1941 г. – 308 пациентов евреев, 7 января, 27 марта и 17 октября всех остальных, их тела захоронены в Бабьем Яру. Из показаний главного врача больницы М. Танцюры: «За весь период оккупации немецкими войсками г. Киева ими было расстреляно и умерщвлено более 800 человек душевнобольных»²⁹.

О Бабьем Яре знал весь город. «Еще до моей службы в карательном батальоне, – рассказывал бывший полицейский Н. Пацьора, – проживая по месту рождения, я от местных жителей села Глеваха, не помню точно кого, слышал, что в г. Киеве в Бабьем Яру немцами производились массовые расстрелы советских граждан, в том числе было расстреляно до тридцати тысяч евреев»³⁰. О событиях в Киеве, несмотря на принятые меры секретности, стало известно в мире. Первые сведения о массовых расстрелах просочились уже в ноябре 1941 г. 13 ноября 1941 г.

²⁶ ДА СБУ, ф. 5, спр. 65 390, т. 2, арк. 214.

²⁷ «Орлик» – Конкель Анатолий Константинович, 1900 г. рожд., белоэмигрант, в 1941 г. комендант полиции в г. Киеве.

²⁸ ДА СБУ, ф. 5, спр. 59 316, арк. 41.

²⁹ Там само, спр. 55 663, т. 16, арк. 52.

³⁰ Там само, спр. 50 998, арк. 15.

польскими подпольщиками из Львова была отправлена радиограмма в адрес польского правительства в Лондоне о массовых убийствах евреев в Киеве. Называлось и количество убитых евреев – 35 тысяч. 26 ноября 1941 г. газета «Красная звезда» поместила очерк спецкора по Юго-Западному фронту майора П. Степаненко о положении в Киеве и расстрелах в Бабьем Яру.

О расстрелах в Бабьем Яру говорили и оккупанты. «Когда я в 1941 г. прибыл в Киев, – показывал на допросе 25 декабря 1945 г. генерал-лейтенант полиции П. Шеер, – всюду говорили, что вскоре после занятия Украины были расстреляны большие массы украинцев и евреев во всех больших населенных пунктах, между прочим, в Ровно, Киеве и Житомире. Эти расстрелы были произведены СД по приказу Гимmlера и расстрелянные погребены в общих могилах. Число не называлось, но должны были быть массовые расстрелы. Официально об этом нельзя было узнать»³¹. Из показаний унтерштурмфюрера СС В. Эбелинга³², заместителя начальника полиции безопасности и СД г. Киева: «Об этом расстреле мне рассказал Губер³³ в одном из казино г. Киева в ноябре 1942 г., т.е. месяц спустя после моего приезда в Киев для работы в карательных органах гестапо...³⁴ Губер был первым из команды СС-обер-

³¹ Там само, спр. 55 663, т. 1, арк. 60. Шеер Пауль, 1899 г. рожд. Окончил гимназию и военное училище. Служил в полиции с 1921 г. Член НСДАП с 1933 г. С середины октября по март 1943 г. занимал должность начальника охранной полиции и жандармерии г. Киева и области. С 1943 г. – генерал-лейтенант полиции. По приговору военного трибунала Киевского военного округа 28 января 1946 г. приговорен к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение в феврале 1946 г.

³² Эбелинг Вальтер, 1904 г. рожд., член НСДАП с 1933 г., унтерштурмфюрер СС, работал комиссаром криминальной полиции г. Берлина, с 1941 по август 1942 г. – комиссар полиции в г. Лейпциге, в августе–сентябре 1942 г. – заместитель начальника охраны штаб-квартиры Гитлера и Геринга в местечке Калиновка Винницкой области. С конца сентября по октябрь 1942 г. был начальником охраны ставки Гитлера в деревне Стадница. С октября 1942 г. по октябрь 1943 г. работал в г. Киеве заместителем начальника полиции безопасности города. Арестован 12 ноября 1945 г. оперсектором советской Военной администрации г. Берлина и, находясь под следствием, умер.

³³ Правильно – Губерт, унтерштурмфюрер СС, заместитель начальника полиции безопасности и СД, занимался выявлением и ликвидацией коммунистического подполья, партизан.

³⁴ ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 651, арк. 182–183.

фюрера Эрлингера, прибывшего в Киев. Он мне объяснил, что по приказу райхсфюрера Гимmlера сейчас же после занятия Киева, все евреи должны быть расстреляны. Все евреи были назначены в Бабий Яр для работы, а позже в ущельях и ямах этой части города были все похоронены. Число расстрелянных евреев доходило до 35–40 000 человек»³⁵.

В городе был установлен жесткий оккупационный режим, строго регламентировалась жизнь людей, которым только в определенное время можно было находиться на улице, не разрешалось без специальных пропусков выходить за пределы города, не разрешалось слушать радио, держать голубей и так далее, виновным в невыполнении распоряжений властей угрожала смерть. Комендант города Эбергард в целях устрашения приказал опубликовать ряд объявлений о расстреле заложников за акты саботажа – 22 октября 1941 г. расстреляли 100 заложников, 2 октября 1941 г. – 300 заложников, 29 ноября 1941 г. – 400 заложников. В объявлениях о расстрелах заложников утверждалось, что «каждый житель Киева является ответственным за каждый акт саботажа», и предупреждалось, что за каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Большинство заложников было расстреляно в Бабьем Яру.

Все два года оккупации г. Киева немецкими войсками в Бабьем Яру не смолкали выстрелы. «За время моей службы в карательном батальоне “СД”, – рассказывал полицейский Н. Пацьора, охранявший Сырецкий концлагерь, – мне стало известно, как очевидцу, что в Бабьем Яру, почти каждый день, немцы производят расстрелы советских граждан из концентрационного лагеря, о чем свидетельствовали выстрелы, крики, стоны. Дважды, будучи на посту по охране концлагеря, я был свидетелем, как немцы выводили советских граждан из концлагеря в Бабий Яр, расположенный в 200-х метрах от лагеря и там расстреливали»³⁶. В Бабьем Яру гитлеровцы уничтожали не только киевлян. «В марте месяце 1943 г. во время наступления Красной Армии на город Харьков, – показывал сотник Сырецкого концлагеря В. Быстров, – в Сырецкий лагерь были доставлены более 500 человек советских граждан на 6-ти автомашинах по 85 человек на каждой, которых немцы расстреляли в Бабьем Яру. Одежду мы забрали себе, кое-что из одежды, по разрешению коменданта лагеря – майора Радомского, дали и мне за мою работу на немцев. Значительная часть расстрелянных людей были коммунисты и со-

³⁵ Там само, стр. 53 528, т. 3, арк. 300.

³⁶ Там само, стр. 50 998, арк. 16.

ветский актив»³⁷. По свидетельским показаниям и немецким документам, здесь погибли жители Киевской и Полтавской областей, которые были арестованы в 1941–1943 гг. как коммунисты, комсомольцы, партизаны, подпольщики и содержались в киевской тюрьме для проведения следствия, большая часть из них была расстреляна или убита с помощью машины-«душегубки», а их тела захоронены в Бабьем Яру.

В августе 1943 г., когда советские войска были уже недалеко от Киева, оккупанты приступили к уничтожению следов расстрелов в Бабьем Яру. Эти работы проводила специальная зондеркоманда 1005А под командованием того же штандартенфюрера П. Блобеля. Проводить работы по откапыванию и сжиганию трупов заставили заключенных Сырецкого концлагеря. Узники работали в ножных кандалах, обращались с ними крайне жестоко. Жили заключенные в землянках, непосредственно в Бабьем Яру. 28 сентября 1943 г. узники сложили последнюю печь для сжигания тел, они понимали, что сооружают ее для себя, и ночью узники одной землянки предприняли отчаянную попытку побега. «С работой спецкоманды мне пришлось столкнуться более подробно, а именно при самом отступлении из Киева, – указывал в собственноручных показаниях в ноябре 1945 г. унтерштурмфюрер СС В. Эбелинг. – В последнюю ночь перед отступлением команда выделила 20–25 арестантов для раскопки трупов, которые потом убежали. Для рассматривания этого дела явился представитель из полиции безопасности гор. Ровно по фамилии Гюльц. Я был назначен вести протокол. Перед этим я дал обязательство обо всем, что я здесь увижу или услышу, нигде и никому не разглашать. При ведении протокола я узнал следующее о деятельности их команды.

Вся команда находилась в одном из домов Киева недалеко от кладбища. Команда управлялась на месте СС-оберштурмфюрером Бауманном. Арестанты из спецлагеря, назначенные для работ, разместились в бункерах. Арестанты имели лопаты, раскопанных они должны были выносить на железную дорогу, где уже было подготовлено для сжигания.

В последний день арестанты должны были приготовить площадь, которая, как они уже догадались, была предназначена для них, так как работа уже кончилась. И ночью они вдруг все исчезли. Хоть часовые и стреляли, но все же около 18 человек убежало. Штурмбанфюрер Шус, оберштурмфюрер Бауманн, офицер шцуполиции и все часовые были

³⁷ Там само, стр. 46 839, арк. 30зв.

допрошены. Что получилось из этого дела, мне не известно, так как я в скором возвратился на родину и больше никогда об этом не слышал»³⁸.

Из 326 заключенных в живых осталось только 18. Это были первые свидетели перед Чрезвычайной комиссией по расследованию преступлений оккупантов в г. Киеве.

В Бабьем Яру расстреливали до момента освобождения г. Киева. Из показаний И. Яновича: «Недели за полторы перед отступлением возвращаясь с работы, я видал, как на площадке где когда-то было стрельбище, расположенной в Бабьем Яру стояла немецкая машина, и с площадки строчил автомат, т. е. немцы кого-то расстреливали, при вступлении Красной Армии меня спросил командир, фамилию его я не знаю, показать места расстрела мы с ним пошли и нашли много трупов, немного присыпанных землей, которые лежат и сейчас»³⁹.

В период оккупации города Киева немецкими войсками с 19 сентября 1941 г. по 6 ноября 1943 г. по сообщению Чрезвычайной Государственной комиссии было замучено, расстреляно и отравлено в «душегубках» более 195 тыс. человек, «в том числе:

1. В Бабьем Яру свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.

...

3. В противотанковом рву, у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.

4. На территории Кирилловской больницы – 800 душевнобольных»⁴⁰. Эти данные были оглашены на Нюрнбергском процессе.

Сейчас называют разные цифры погибших в Бабьем Яру от 100 до 300 тысяч. Мы же придерживаемся цифры, которую дает Чрезвычайная Государственная комиссия, считая, что она приблизительно соответствует действительности, хотя все официальные цифры условны. Попытаюсь объяснить, почему мы так считаем.

По переписи населения 1939 г. в Киеве проживало 846,7 тыс. жителей, в том числе по национальному составу: русских – 16,5%, украинцев – 53,2%, евреев – 25,5%, поляков – 1,40% и т.д.⁴¹, в 1940 г. – 885 тыс. жите-

³⁸ Там само, спр. 53 528, арк. 301.

³⁹ Там само, ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 2зв. Янович Иван Степанович, 1888 г. рожд., уроженец г. Киева, украинец, грамотный, рабочий, проживал по ул. Бабий Яр, № 19.

⁴⁰ Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – М., 1946. – С. 164.

⁴¹ Державний архів м. Києва, ф. Р-11, оп. 4, спр. 24, арк. 1.

лей (без воинских и специальных частей)⁴², в 1941 г. – 930 тыс. жителей⁴³. По официальным данным, с началом войны 200 тыс. киевлян были призваны в ряды Рабоче-крестьянской красной армии⁴⁴, 325 тыс. киевлян эвакуировались⁴⁵. Это квалифицированные рабочие, инженеры, техники киевских предприятий, ответственные работники государственных и партийных учреждений, представители науки, культуры и искусства, члены их семей, а также семьи командного состава РККА и НКВД. Таким образом, на момент вступления немецких оккупантов в Киев могло находиться менее половины жителей, проживавших в нем до войны. По переписи населения, проведенной Киевской городской управой, на 1 апреля 1942 г. в городе проживало 352 139 чел., из них украинцев – 281 611, русских – 50 263, поляков – 7874, цыган – 40, евреев – 20⁴⁶. Нужно учесть, что с декабря 1941 г. начался угон молодежи в Германию, расстреливали заложников, коммунистов, подпольщиков, многие умирали от голода, холода, болезней. На 1 декабря 1942 г. численность киевлян составила 302 880 жителей⁴⁷, эта убыль – умершие своей смертью, расстрелянные, вывезенные в Германию.

Октябре 1943 г. сразу после освобождения в городе насчитывалось около 180 тыс. жителей⁴⁸.

В первые годы после освобождения Киева Бабий Яр внешне не менялся. Местные жители находили обгоревшие кости, вещи, золу. С середины 50-х годов территорию Бабьего Яра стали замывать, рельеф местности постепенно менялся. Ныне Бабьего Яра фактически нет, его сровняли с землей, проложили дороги и трассу метрополитена, построили жилые кварталы, разбили парк.

⁴² Там само, оп. 6, спр. 44, арк. 10.

⁴³ Там само, ф. Р-18, оп. 6, спр. 9, арк. 1.

⁴⁴ Подвиг на вікі. Книга Пам'яті України. Місто-герой Київ. 1941–1945. – К., 2000. – С. 130.

⁴⁵ Там само. – С. 102.

⁴⁶ Державний архів Київської області, ф. Р-2360, оп. 12, спр. 14, арк. 6.

⁴⁷ Там само, ф. Р-2412, оп. 2, спр. 169, арк. 51.

⁴⁸ Там само, ф. П-5, оп. 2, спр. 1130, арк. 28.